Глава 88 – К сожалению, господина честь не тревожит

- Старший, не поделишься ли ты со мной в таком случае путем в жизни? – подавил свой страх и с мольбой обратился к Шухану Мастер Алтаря.

- Попробуй выдержать одну мою атаку. Думаю, не стоит говорить, что господин не будет атаковать во всю силу.

Когда чувство, подобное стыду, достигает критической точки, оно разбивается об острие напряжения, как и взгляды на жизнь, ценности и восприятие собственного я.

После того, как он неустанно повторил слово раз за разом, он избавился от чувства стыда, оно его более не преследовало.

«Мистический старший предлагает мне одну атаку? Вот каковы его условия? Он же понимает, что даже вполсилы меня половины жизненной энергии лишит, метнув в меня один только меч!», побеле Мастер Алтаря.

Но был ли у него выбор?

Да, он мог умереть от касания летающего меча, но так он все еще имел шанс ухватиться за удачу и выплыть из этого опасного болота живым.

Если он не согласится, то голова его тотчас же плюхнется на землю.

К тому же… у него была одна карта в рукаве. В конце концов, он же культиватор призрачного пути, так что старик все же обладал методом сохранения собственной жизни, хотя и, стоит признать, весьма странным методом. Возможно, «смерть» поможет ему.

- Старший, ты уверен в своих словах? – старик хорошенько обдумал все и спросил.

- У меня есть и голова на плечах, и честное лицо (честь и репутация). Стал бы я тебе врать? – Шухан по-прежнему презренно взирал на Мастера Алтаря.

Конечно же у Шухана была голова и лицо, он не врал, потому что у всех есть голова и лицо, разве нет?

- Старший, прошу, пощади, - выдавил из себя скользкую да притворную улыбку, от которой жалостью разило за тысячу миль.

В это же время он тайно позволил чистейшему призраку вырваться из печати, дабы защитить его.

Чистейший призрак не таит зла в своем сердце, поэтому все эти экзорцисткие штучки на него не действуют.

Нетрудно догадаться, что такие существа не рождаются без усилий; обычно только обиды порождают их. Чистейший призрак при жизни должен был принадлежать человеку искренних и добрых намерений, который ни разу не совершил зла.

- Тогда прими мой удар! – воскликнул Шухан все так же безучастно. Он щелкнул пальцами и меж них появился талисман.

Это был талисман-меч, который достался ему от великодушного Мастера Дворца Талисманов

Семи Жизней, талисман атаки. Его активацию заключалась лишь в одном простом требовании: обладающий талисманом должен был мягко проговорить слово «талисман». Эта штука могла разгуляться до уровня третьей стадии – стадии воинственного императора Хоутянь, который одним ударом мог рассекать горы напополам.

Мастер Алтаря заметил талисман и от вида этого, повлекшего за собой еще больший прилив страха, чуть не стер зубы в порошок… Будучи бродящим культиватором низшего ранга, он терпеть не мог этих богатеньких тиранов, которые разбрасывались талисманами направо и налево, словно те ничего не значили.

- Приготовься, младший. Молись об удаче, - проговорил едва сдерживающий восторженное ожидание Шухан, - Меч!

В ту же секунду позади него образовалась некая нечеткая фигура.

Пальцы этой фигуры слелись в подобие меча и кинулись на Мастера Алтаря.

Блистательным светом разразился талисман меча, да так сильно, что вся кабина погрязла в океане белого света.

Это и была та самая техника!

Мастер Алтаря тут же ощутил, как попал в силки атаки, почувствовал, что он больше не может двигаться.

Было глупо надеяться на то, что ему удастся увернуться. Сейчас он вместе со своей увядающей верой в себя мог только лишь стоять на месте и беспомощно наблюдать за тем, как Шухан успешно выполняет свое обещание.

Унижение? Ненависть? Страх?

Неисчисляемое количество эмоций хоровод водили в его сердце, чтобы после смешаться воедино и породить некое невыразимое чувство.

Свет меча достиг его тела и, коснувшись его, лишь прожужжал в ответ.

Но даже этого хватило, чтобы рассечь его тело напополам, словно кусок тофу.

Странным было то, что ни капли крови не прыснуло наружу из его мертвого тела.

У монаха, все это время смиренно наблюдавшего за происходящим, чуть челюсть не отвисла.

«И это все? Все это вот так быстро закончилось? Истинный Мастер второй Стадии умер… вот так просто?»

Тишина повисла в кабине за неимением ответов или нежеланием им озвучивать.

Не расслаблялся и не впадал в пучину забвения только Шухан, который сжал в левой руке талисман-доспех, а в правой – по-прежнему талисман-меч.

«Мой враг – культиватор, который был активен в Городе Х пятьдесят-шестьдесят лет назад. Думаю, он не беден, так что у него должно было быть что-то для защиты»

С такими вот мыслями Шухан пришел к важному для себя выводу и жестким тоном нарушил

тишину кабины: «У тебя есть техники и методы. Что ж, раз тебе удалось выдержать мой удар, я, как и обещал, сохраню тебе жизнь. А теперь поднимайся и исчезни с глаз моих! И сделай так, чтобы я тебя больше никогда не увидел! Никогда!»

Шухан с такими уловками уже был знаком, так что его сложно было провести.

Монах-европеец пребывал в замешательстве.

«Такой мощный удар… и он выжил?! Да ну, быть такого не может!»

После этого рассеченное тело Мастера Алтаря преобразилось в черную дымку, которая за считанные секунды растворилась в пространстве кабины.

Вслед за этим на месте его падения возникло мертвецки-белое лицо Мастера Алтаря, на лбу которого красовался глубоко вонзившийся меч. Шухан был прав, и способы выжить у него действительно имелись, да только меч был слишком безжалостен; он испытал столько боли, что более не ощущал себя живым.

- Благодарю тебя за твою благосклонность, старший, - с трудом выдавил из себя Мастер Алтаря, - я немедленно исчезну.

Смысл притворяться мертвым испарился вместе с черной дымкой. Старший, казалось, был серьезен в своих решениях и действительно не собирался его добивать. Если бы он продолжил притворяться, то тем самым только вывел бы старшего из себя, что могло бы привести к печальным последствиям.

Когда разговоры сошли на нет, не менее изувеченный Страдающий Призрак выплыл из-за спины Мастера Алтаря с черным чемоданом.

Чемодан этот был набит ценностями старика. Некоторые предметы в нем были слишком дороги, чтобы оставлять их в Городе X, так что он постоянно таскал их с собой.

«Неужели он на самом деле жив?», все еще не верил в происходящее монах.

«Да, все еще жив. Он так отчаянно цепляется за жизнь», с трудом приходил к осознанию реальности и Шухан.

Какая жалость. Если бы он на самом деле был старшим, то ему пришлось бы радеть о своей репутации и сохранить старику жизнь, как он и обещал ему.

«Да только меня никогда не беспокоило мое лицо… честь! Я все, чего хочет господин сейчас, это твоя смерть! Если ты не сдохнешь, то я спать спокойно не смогу ночами»

Эти мысли объясняли его внезапную атаку в тот момент, когда старик уже развернулся к двери.

- Меч! Меч! – в каждой руке у Шухана было по талисману-мечу, которые, к сожалению старика, юноша активировал одновременно.

Кто знает, быть может, у Мастера Алтаря еще пара-тройка фокусов была припрятана? Нельзя

было рисковать, поэтому он использовал сразу два меча.

Блистательный свет вновь поглотил в себя кабину, на этот раз с двойным напором. Две линии света пересеклись и образовали форму X, устремляясь прямиком на Мастера Алтаря.

Тот старался сохранить осторожность, но ему это не помогло.

Его тело распалось на четыре части, которые вот уже во второй раз упали на землю. Разница на этот раз была лишь в том, что у него не было ни способов, ни возможности выжить после подобного удара.

Стоит отдать должное ему и его второй Стадии: он не умер мгновенно и последние свои секунды сверлил Шухана взглядом. В сердце он у него затаилось множество нелестным слов для этого негодяя, но выговорить он смог лишь одно слово: «Бесс… тыжий!»

- Хе-хе, как тебе будет угодно, - Шухан не испытывал чувства стыди и даже умудрился вытянуть еще один талисман – талисман экзорцизма.

Мастер, быть может, был мертв, но вот его обозленный призрак, Страдающий Дух, все еще существовал.

Сорняки с корнями вырывают!

Если бы у него не было ни семьи, ни друзей, то он не стал бы переживать о будущих опасностях, но, к счастью или к сожалению, он не был один в этом мире.

Шухан активировал талисман, и Страдающий Дух взвыл почти мгновенно. Он так ослаб, чтобы был лишен любого шанса на выживание; энергия талисмана поглотила его целиком.

Бац! – рухнул на землю чемодан.

Страдающий, умирающий на холодном полу Мастер Алтаря думал о своей смерти и последние слова, которые ему удалось промямлить, были таковы: «Бесс… тыжий… бесчестный! Слова… они… золото… золото… я… а!»

http://tl.rulate.ru/book/826/87042